

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

УДК 340.13:338.2 (476)

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

О.Г. СТАНКЕВИЧ

Рассматривается проблема границ государственной деятельности в сфере экономики. Исследуются причины и условия активного вмешательства государства в экономические отношения, факторы, объективно создающие пределы правового регулирования, а также способы самоограничения государства в использовании правовых средств.

Важным методологическим подходом к исследованию проблем правового воздействия на экономические процессы является признание относительной самостоятельности государства. Данный подход позволяет избежать односторонности в определении факторов и критериев ограничения правового регулирования хозяйственных отношений, поскольку учитывает как значение внешних условий в процессе взаимодействия экономики и государства, так и роль внутренних качеств, присущих государству и его деятельности.

Понятие "относительная самостоятельность" означает существование определенных границ государственного вмешательства в экономику, которые задаются объективно. Одновременно оно означает, что государство по ряду причин в достаточной степени автономно в своей деятельности, что иногда приводит к нарушению данных границ.

В 1890 году в письме к Конраду Шмидту Ф. Энгельс сформулировал положения, которые характеризуют данный подход и воспроизводятся отдельными авторами в современной юридической литературе. Говоря о появлении государства в результате определенного разделения труда, он отмечает, что люди, которые предназначены для выполнения общих функций, приобретают особые интересы, становятся самостоятельными по отношению к тем, кто их уполномочил. "Новая самостоятельная сила, правда, в общем и целом должна следовать за движением производства, но она, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на условия и ход производства в силу присущей ей или, вернее, однажды полученной ею и постепенно развивавшейся дальше относительной самостоятельности" [1, с. 542]. Таким образом, Ф. Энгельс выражает взаимодействие двух различных сил: с одной стороны, экономического движения, а с другой, - политического, которое стремится к большей самостоятельности и имеет собственную логику развития. Он указывает на самостоятельность и первичность в этой взаимосвязи экономических отношений, предопределивших появление государства, однако подчеркивает "обратное действие политического движения", которое обладает относительной самостоятельностью. Ф. Энгельс выделяет три направления обратного воздействия государственной власти на экономику:

- государственная власть может действовать в том же направлении, что и экономическое развитие, и "тогда развитие идет быстрее";
- государственная власть может действовать в направлении, противоположном экономическому развитию, в результате чего "она терпит крах через известный промежуток времени";
- государственная власть может ставить преграды экономическому развитию в определенных направлениях и "толкать" его в других, что может привести либо к ускорению развития, либо к замедлению.

При этом он обращает внимание на то, что "...во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве" [1, с. 543].

Исходя из данной позиции, идеальным можно считать первое направление взаимодействия государства с экономикой, когда развитие государства следует за развитием экономических отношений. Однако его практическая реализация в "чистом виде" в силу объективных причин невозможна. В действительности государство всегда регулирует экономические отношения, ограничивая одни направления их развития и стимулируя другие.

Прежде всего, необходимо отметить, что следование государства в направлении экономического развития не всегда необходимо. Определенные экономические отношения в силу своего асоциального характера не должны поощряться государством, а, напротив, оно должно ограничивать или вовсе запре-

щать их, защищая тем самым права, свободы и интересы своих граждан. Экономические связи по производству, распределению, обмену и потреблению отдельной продукции, работ, услуг объективно вредны для общества. Их отрицательное влияние на жизнь, здоровье, духовный мир людей и т.п. обуславливает соответствующую деятельность государства по созданию препятствий на пути их развития. Наиболее яркими примерами таких отношений может служить производство, реализация и потребление наркотических средств, оборот ядовитых веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.п.

В этой связи нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением Людвиг фон Мизеса, который, обосновывая либеральные принципы взаимодействия государства и экономики, говорит о том, что государство не должно ограничивать продажу опиума, кокаина и других наркотиков, поскольку это приводит к упразднению личной свободы индивида и создает предпосылки для злоупотребления государственной властью [2, с. 56].

Существуют экономические отношения, которые не носят непосредственно антиобщественного характера, но их свободное развитие может стать причиной определенных негативных явлений в обществе. Так, проблемы экологической безопасности населения с необходимостью требуют ограничения экономических отношений, связанных с использованием природных объектов, выбросами (сбросами) вредных веществ в окружающую среду. В этой области экономических отношений существуют объективные границы использования частно-правовых, диспозитивных средств регулирования. Эффективное правовое регулирование данных отношений может быть обеспечено главным образом публично-правовыми средствами, поэтому здесь необходимо активное вмешательство государства.

К тому же вся система экономических связей требует некоторой корректировки в силу того, что не способна самостоятельно решать определенные проблемы общественного развития (социальная защищенность каждого члена общества, постоянное поддержание конкурентной среды, внешняя безопасность и др.).

Таким образом, государственное регулирование экономики, активность государства в этой сфере является необходимым условием утверждения правовых начал в общественной жизни. "Государство обязано проявлять эту активность, иначе оно не соответствует своему предназначению, вследствие чего государственная власть утрачивает легитимный характер" [3, с. 88].

Следует признать заблуждением часто встречающийся вывод о том, что либеральное государство является бездействующим. Мы согласны с позицией Ф.А. Хайека, который считает, что вопрос о том, должно ли государство "действовать" или "вмешиваться", является бессмысленным, а термин "laissez-faire" вводит в заблуждение, создавая неверное представление о принципах либеральной политики, поскольку всякое государство должно действовать, и всякое действие является вмешательством во что-то [4, с. 128].

Следование государства экономическому развитию невозможно в полной мере не только в связи с объективной необходимостью ограничения и регулирования определенных экономических отношений. Государство имеет свои логические закономерности и этапы развития [3, с. 99]. Оно существует как сложная система взаимосвязанных и взаимодействующих органов, обладает верховной властью и монополией принуждения на всей территории страны. Эти и другие факторы предопределяют некоторую автономность государства по отношению к другим общественным явлениям и экономике, в частности.

Вся история государственного развития свидетельствует о том, что оно далеко не всегда совпадает с развитием экономических отношений. "Политическая власть не механически регистрирует требования экономического строя и общественных законов" [5, с. 123]. Даже радикальные изменения в экономике не могут повлечь автоматической трансформации государственных функций. Подтверждением может служить многолетний опыт реформирования экономики и государственных институтов в странах бывшего СССР.

Существенным моментом является то, что государство предстает как учреждение власти, которая "...персонифицируется в виде особого слоя людей, профессионально занимающихся управлением - организацией решения общих дел" [6, с. 20]. Централизованная иерархия должностных лиц, аппарат управления и принуждения представляют государство как обособленную от других социальных групп силу, монопольно владеющую правом принятия общеобязательных решений и принуждения к их осуществлению [7, с. 22]. Профессионализм, интересы, правосознание, своеобразие мышления лиц, занимающих должности в государственном аппарате, во многом определяют качество и эффективность государственной деятельности.

Экономические реалии воспринимаются и преломляются в сознании государственных деятелей, уполномоченных формулировать в нормативных правовых актах общеобязательные правила поведения. При этом данные лица руководствуются различными идеями, концепциями, приоритетами, опытом. Они могут осознавать то, что природа экономических отношений ограничивает возможности правового регулирования, знать о том, какие факторы влияют на его эффективность, и использовать эти знания в процессе нормотворчества и правоприменения. С другой стороны, данные лица могут не владеть необходи-

мыми информацией и знаниями о характере регулируемых ими отношений либо не применять их в процессе правового регулирования.

В условиях переходного периода, когда происходит качественное обновление всей системы экономических отношений, обусловленное отказом от централизованного планирования всех хозяйственных связей, проблемы правового регулирования экономических отношений обостряются. Переходная экономика характеризуется неустойчивостью состояния, нарушением целостности [8, с. 17]. Разрушение старых экономических связей не создает автоматически рыночные отношения. Новые отношения формируются постепенно, их развитие сопровождается кризисными явлениями. В таких условиях сложно выделить из всей совокупности экономических связей те, которые в данный момент с необходимостью требуют регулирования с помощью правовых средств, являются достаточно устойчивыми. Это затрудняет процесс правотворчества, не способствует принятию качественных нормативных правовых актов, зачастую приводит к нарушению объективных границ правового воздействия на экономику, что выражается во внутренней несогласованности хозяйственного законодательства, его беспорядочном разрастании, в неоправданной детализации правового регулирования экономических связей, его ограничительной направленности. Подобное взаимовлияние экономики и законодательства чревато углублением негативных тенденций, увеличением "теневого" сектора, усилением социальной напряженности.

В этой связи представляется правильной позиция Н.В. Сильченко, который считает, что "одним из выходов из подобных ситуаций для законодателя может быть более широкое использование законов-рамок, суть которых состоит в том, что они определяют лишь самые общие, принципиальные, узловые моменты в регулируемых отношениях и не столь жестко воздействуют на их содержание" [9, с. 85]. Это позволит определенным экономическим связям стать постоянными, устойчивыми, оформиться в соответствующие отношения. У государственных органов появится возможность разобраться в сущности предмета регулирования, изучить законы его развития и на базе этого разработать качественный нормативный правовой акт, учитывающий тенденции данных экономических отношений.

Экономика как живой организм требует большого богатства форм, безграничного и беспрепятственного развития [10, с. 35]. Экономические процессы сопровождаются "...нарастающим усложнением структурных параметров экономики, механизмов экономического роста, включая не просто увеличение количества их компонентов, но изменение качественных параметров последних, а также усложнение условий их взаимодействия" [11, с. 78]. Однако именно данное обстоятельство, благоприятно влияющее на дальнейшее развитие экономики, представляет собой одно из главных препятствий на пути к адекватному отражению экономической действительности в законодательстве. Правовые нормы, формулируемые органами государственной власти, в определенном смысле "налагают печать однообразия" на экономические связи и тем самым сдерживают их развитие.

Любое государство располагает известным набором правовых средств воздействия на экономические отношения. При этом в силу своей относительной самостоятельности государство имеет определенное усмотрение в использовании данных средств. Его усмотрение может не только способствовать развитию экономики, но и привести к произволу, т.е. необоснованному вмешательству в экономические отношения, влекущему отрицательные последствия.

В.В. Лазарев считает возможным говорить об "обычной" и "чрезмерной" (исключительной) относительной самостоятельности государства. "Чрезмерная относительная самостоятельность наблюдается там, где государство настолько поднимается над экономикой, что оказывается способным тормозить экономическое развитие и разрушать производительные силы" [3, с. 100].

Думается, правильнее говорить о чрезмерной государственной деятельности в сфере экономики, выражающейся в произвольном использовании средств правового регулирования, которая является следствием относительной самостоятельности государства. Это связано с тем, что, как и утверждает сам В.В. Лазарев, "относительная самостоятельность государства является его естественно необходимым состоянием" [3, с. 98].

В современной юридической литературе наряду с понятием "относительная самостоятельность государства" используется понятие "политическое отчуждение", под которым понимаются процесс и результат превращения государства, возникшего в результате человеческой деятельности, в нечто независимое от общества и господствующее над ним [7, с. 20].

На наш взгляд, термин "политическое отчуждение" более соответствует тому состоянию государственного воздействия на экономику, когда правовое регулирование не отвечает общественным потребностям, создает предпосылки для замедления экономического развития, снижения предпринимательской активности и, соответственно, понижения уровня жизни населения.

Важным средством преодоления политического отчуждения в области экономики является установление границ правового воздействия на экономические процессы. При этом исходным по отношению

к нормотворческой и правоприменительной деятельности государства является сфера действия права, которая, как указывает Н.В. Сильченко, "...существует как объективная реальность независимо от того, осознаем мы ее или нет" [12, с. 15]. Тезис о несовпадении сферы действия права и сферы законодательного регулирования обосновывают в своих работах многие авторы (В.И. Гойман, Т.В. Кашанина, В.В. Лазарев, В.С. Нерсесянц, С.С. Самыкин, Л.И. Спиридонов и др.). Его принципиальная важность для исследования границ правового воздействия на экономику, на наш взгляд, является бесспорной.

Таким образом, при уточнении границ государственной деятельности в сфере экономики и, соответственно, пределов правового воздействия на экономические процессы необходимо исходить из разграничения права и законодательства, поскольку объективность сферы действия права означает и ее независимость от законодательных предписаний.

Можно согласиться с тем, что "признание различия права и закона - достаточно трудно реализуемая в регулировании общественных, а тем более экономических отношений идея" [13, с. 93]. Ведь принципиальные возможности и пределы использования тех или иных правовых средств в сфере экономики далеко не всегда очевидны для государства. Об этом свидетельствует весь опыт реформирования экономической системы в Республике Беларусь. Однако проблематичность реализации данной идеи не является основанием ее игнорирования, поскольку это может привести к признанию безошибочности во всех случаях нормотворческих органов и вообще к бессмысленности рассмотрения вопроса о границах правового регулирования.

На наш взгляд, нельзя считать правильной точку зрения Т.Р. Ореховой, которая, разделяя все акции правового воздействия по отношению к поставленной цели на *эффективные* и *неэффективные*, приходит к выводу о том, что оценить эффективность того или иного нормативного акта можно «...не противопоставляя категории "право" и "закон", не придавая категории "закон" негативного характера" [13, с. 93]. Автор обосновывает свою позицию тем, что однозначная оценка закона как правового или неправового практически невозможна.

В юридической науке к настоящему времени имеется немало разработок по данной проблеме, позволяющих определить общие критерии разграничения нормотворческой деятельности, которая носит правовой характер, и той, которая противоречит праву. "...Любая теоретически последовательная и целостная концепция различения права и закона предполагает признание специфики права как особого социального явления, отличительного принципа и объективных свойств права, независимых от воли и произвола законодателя, эмпирического содержания законодательства и т.д." [14, с. 290].

Вывод о несовпадении сферы действия права и сферы законодательного регулирования вполне может быть адресован не только нормотворческим, но и правоприменительным органам. Несмотря на то, что пределы деятельности правоприменительных органов очерчены установленной законодательством компетенцией, существуют определенные способы, позволяющие данным субъектам содействовать сближению сферы законодательного регулирования со сферой действия права. В качестве такого способа можно рассматривать нормотворческую инициативу правоприменительных органов в области хозяйственного законодательства. При этом важную роль должен выполнять государственный экономический контроль.

В этой связи необходимо отметить, что в юридической литературе зачастую упрощаются контрольные функции государства в сфере экономики, цели экономического контроля сводятся лишь к констатации правонарушений, совершаемых субъектами хозяйственной деятельности. Так, А.Д. Кишкевич, освещая вопросы налогового контроля в Республике Беларусь, пишет о том, что "целью налогового контроля в идеале должна стать неотвратимость привлечения к ответственности лиц, нарушивших налоговое законодательство" [15, с. 61].

На наш взгляд, основное назначение государственного экономического контроля состоит еще и в том, чтобы выступать связующим звеном между существующими в обществе экономическими отношениями и нормотворческими органами. Результатом государственного экономического контроля должны быть не только установленные факты нарушения хозяйственного законодательства, но и информация о необходимости изменения действующего законодательства, о несоответствии установленных правил осуществления экономических связей объективно необходимым.

Законодательство Республики Беларусь закрепляет необходимые условия деятельности контрольных органов по выявлению недостатков в нормативных правовых актах, регулирующих экономические отношения, и инициированию их изменений. Так, председатель Комитета государственного контроля Республики Беларусь в соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь от 9 февраля 2000 г. № 369-З "О Комитете государственного контроля Республики Беларусь" вправе вносить Президенту Республики Беларусь, в Совет Министров Республики Беларусь и иные государственные органы предложения по совершенствованию законодательства [16]. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 15 ноября 1999 г. № 673 "О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов

Республики Беларусь и порядка применения ими экономических санкций" одним из направлений работы Совета по координации контрольной деятельности в Республике Беларусь является анализ итогов контрольной деятельности, разработка на их основе предложений для государственных органов и иных организаций, в том числе по совершенствованию законодательства в сфере экономических отношений [17].

Необходимо, чтобы данные задачи государственного экономического контроля имели не второстепенное значение, а рассматривались контролирующими органами в качестве одного из главных направлений своей деятельности. В этой связи было бы целесообразно закрепить соответствующие положения в нормативных правовых актах, регулирующих порядок осуществления государственного контроля финансово-хозяйственной деятельности, вопросы ведомственного контроля и т.п.

Считаем необходимым отметить, что практическое решение проблемы пределов правового регулирования экономических отношений для белорусского государства заключается не только в оптимальном сочетании правовых средств, воздействующих на поведение субъектов экономической деятельности, но и в создании соответствующих правовых режимов для государства и его служащих. Речь в данном случае идет о так называемом самоограничении государства путем четкого законодательного установления компетенции государственных органов, уполномоченных регулировать экономические отношения, которое обязательно должно основываться на учете объективных факторов, ограничивающих возможности правового регулирования.

Необходимо признать, что применяемые белорусским государством средства регулирования поведения экономических субъектов далеко не всегда являются эффективными и во многом не отвечают объективным условиям. Несмотря на указание в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь 2002 года на такую важную особенность развития системы права и законодательства Республики Беларусь, как "увеличение роли и объемов общедозволительного типа правового регулирования" (п. 8) [18], в действительности в правовом регулировании экономических отношений по-прежнему преобладают правовые режимы разрешительного профиля.

Соотношение правовых средств, применяемых белорусским государством в сфере экономики, является противоречивым. Во-первых, хозяйственное законодательство в целом носит ограничительный характер и не создает благоприятных условий для предпринимательской активности субъектов хозяйствования. Во-вторых, правовые льготы в сфере экономики зачастую предоставляются индивидуально, что придает правовому регулированию дискриминационный характер. В-третьих, в законодательстве Республики Беларусь закреплены широкие возможности для проявления субъективизма в правовом регулировании экономических отношений со стороны государственных органов. В тех статьях нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность, где принципиально необходимо использовать такой технико-юридический прием, как исчерпывающий перечень, позволяющий "...очертить в регулировании строгие рамки..., исключить неопределенность в регулировании, случаи такого применения нормативных положений, когда искажается их содержание" [19, с. 203], зачастую употребляются такие недопустимые оговорки, как "в исключительных случаях", "...и другие", "...в иных случаях, установленных законодательством Республики Беларусь" и т.п. В-четвертых, принимаемые в последние годы законы, регулирующие экономические отношения, изначально создают предпосылки для нестабильности и непредсказуемости хозяйственного законодательства, не формируют необходимые гарантии от его необоснованного увеличения.

Мы согласны с мнением Л.И. Веленто, что самоограничение государства не имеет постоянного и стабильного характера, поскольку государственная власть имеет тенденцию к расширению сферы своей деятельности [20, с. 32]. В юридическом смысле действия государственных органов могут быть законными, но противоречить правовым принципам. Закон или иной нормативный правовой акт может санкционировать произвол государственной деятельности в сфере экономики. Если законодательство закрепляет возможность для государственного органа или должностного лица действовать по своему усмотрению, то фактически любые действия данных субъектов являются законными (правомерными).

Безусловно, преимущество должно отдаваться внешним ограничителям, а именно характеру экономических отношений, которые в силу своих внутренних свойств не поддаются детальной правовой регламентации, имеют собственные законы развития. Однако учет природы и особенностей предмета регулирования при формировании определенных правовых режимов экономической деятельности должен сопровождаться законодательным ограничением полномочий и функций государственных органов в данной сфере. В этой связи прав Н.Н. Ершов, который считает, что "объективные и субъективные факторы, влияющие на пределы государственной деятельности, находятся между собой в многосторонней диалектической связи" [5, с. 124]. Субъективное в данном случае выступает как деятельность государственной власти в соответствии с требованиями объективного.

На наш взгляд, назрела необходимость принятия программного Закона "О социально ориентированной рыночной экономике в Республике Беларусь", который закрепит основы экономической политики государства. Конституция Республики Беларусь (ст. 97) [21], Закон "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" (ст. 2) [22] предусматривают издание подобного нормативного правового акта. Однако практика правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь до сих пор не знает программных законов, что существенно затрудняет государственное управление экономическими и социальными процессами.

Программный Закон "О социально ориентированной рыночной экономике в Республике Беларусь", по нашему мнению, должен:

- закреплять развернутые цели и задачи государства в сфере экономики, приоритеты в развитии экономических отношений, последовательность их реализации;
- определять следующие понятия: 1) социально ориентированная рыночная экономика; 2) экономические отношения; 3) рыночные отношения; 4) экономическая политика государства и др.;
- устанавливать основополагающие принципы экономической политики, соответствующие избранной модели экономики;
- определять основные формы и методы государственного регулирования экономических отношений в условиях переходного периода;
- определять направления правового регулирования хозяйственных отношений;
- закреплять разграничение компетенции в сфере государственно-правового регулирования экономических отношений между органами законодательной власти, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления.

Принятие программного Закона "О социально ориентированной рыночной экономике в Республике Беларусь" позволило бы упорядочить деятельность органов государственной власти в сфере экономики, устранить неопределенность правовых понятий, конкретизировать направления совершенствования хозяйственного законодательства, цели и задачи правового регулирования экономических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3 т. Т. 3. - М.: Изд-во политической литературы, 1981. - 643 с.
2. Мизес Л. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. - М.: ООО "Социум", ЗАО "Издательство "Экономика", 2001. - 239 с.
3. Общая теория права и государства: Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2001. - 520 с.
4. Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. - 1990. - № 11. - С. 123 - 164.
5. Ершов Н.Н. Правовые пределы вмешательства Российского государства в сферу экономики: Дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 1999. - 191 с.
6. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. - М.: Статус ЛТД+, 1996. - 304 с.
7. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. Т. 3. / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало-М, 2001. - 528 с.
8. Лобкович Э.И. Переходная экономика: сущность, проблемы, особенности в Беларуси: Науч.-метод. пособие. - Мн.: БГЭУ, 2000. - 70 с.
9. Сильченко Н.В. Закон: Проблемы этимологии, социологии и логики / Под ред. С.Ф. Сокола. - Мн.: Навука і тэхніка, 1993. - 119 с.
10. Вилькен Ф. Самостоятельная экономика как условие развития общества / Пер. с нем. Е.Л. Ардабацкой. - М.: Антропософия, 1994. - 224 с.
11. Динкевич А. Закономерности экономического развития (проблемы методологии) // Экономист. - 2001. - № 11. - С. 71-80.
12. Сильченко Н.В. Границы деятельности законодателя // Советское государство и право. - 1991. - № 8. - С. 14-23.
13. Орехова Т. Соотношение права и экономики (общетеоретические аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - 164 с.
14. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. - М.: Российское право, 1992. - 352 с.
15. Кишкевич А.Д. Налоговое право Республики Беларусь / А.Д. Кишкевич, А.А. Пилипенко. - Мн.: Тесей, 2002. - 304 с.

16. О Комитете государственного контроля Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь от 9.02.2000 №369-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2000. - № 18.
17. О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь и порядке применения ими экономических санкций. Указ Президента Республики Беларусь от 15.11.1999 № 673 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 1999. - № 89.
18. О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 10.04.2002 № 205 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2002, - № 46.
19. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. - М.: Юрид. лит., 1989. - 288 с.
20. Веленто Л.И. Пределы деятельности государства (теоретико-правовой анализ внешних форм ограничения): Дис. ... канд. юрид. наук. - Гродно: ГрГУ, 1999. - 106 с.
21. Конституция Республики Беларусь. - Мн.: Беларусь, 1997. - 95 с.
22. О нормативных правовых актах Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-3 (в ред. Закона от 4 января 2002 г. № 81-3 [Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002. - № 7, 2/830]) // Национальный реестр правовых актов. - 2000. - № 2.